

ТВОРЧЕСКИЕ ПУТИ И ПЕРЕПУТЬЯ

С народным артистом СССР, лауреатом государственных премий СССР Борисом Чирковым любителями киноискусства знакомы давно. Грудно перечислить фильмы, в которых снимался выдающийся актер. Многие из них вошли в золотой фонд советского кино. Это «Учитель», «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона»...

На театральной сцене зритель столицы Советской Литвы впервые увидел Б. Чиркова в драме А. Толстого «Заговор императрицы» в постановке гастрوليрующего в Вильнюсе Московского театра им. Н. В. Гоголя.

Чем обоснован выбор этой пьесы театром, что привлекло в роли Распутина внимание известного артиста?

Борис Петрович Чирков согласился ответить на интересующие нас вопросы.

— Положение нашего театра в Москве куда хуже, чем вашего русского драматического театра. В Москве около 30 театров, поэтому вопрос репертуара весьма сложен. Каждый коллектив должен показать что-либо новое, интересное как для зрителя, так и для самих актеров, не должен дублировать других театров.

В нашем репертуаре много инсценировок и, кстати, сделанных нами. Естественно, что все такого рода постановки не лишены определенных недостатков: им недостает стремительности действий, чувствуются некоторые «толчки», но с этим приходится мириться. Вильнюсцы получают возможность увидеть две постановки по киносценариям: «Обманщики» Марселя Карне и «В эту душную ночь...» Джона Болла и Стерлинга Силлифанта, инсценировку романа А. Котова «Черные и белые»...

Что касается «Заговора императрицы», то нам хотелось найти такую пьесу, в которой было бы показано, с чего началась история нашей Советской страны.

— С какой целью сделаны купюры отдельных мест и введены трое ведущих, в отношении которых, кажется, начинает уже выражать недоверие и наша критика?

— «Заговор императрицы» создан Толстым в период НЭПа, разумеется, с учетом специфических условий, взглядов того времени, и поэтому сейчас ставить пьесу в ее первоначальном виде невозможно. Ведущие — вынужденный шаг. Современный зритель не помнит событий, которые развивались в жизни словно вторая, параллельная драме линия. Между тем, когда пьеса была написана, в памяти каждого революция была еще сегодняшним днем. Конечно, наше вмешательство не сделало пьесу лучше. От введенных нами поправок пострадала драматургия. Но то, что осталось — творчество большого талантливого писателя. Прекрасный язык, многоплановость...

— Борис Петрович, вы не из тех актеров, кому театр может навязать роль. Чем вас привлек Распутин?

— Работать над этой ролью мне было очень интересно. Роль Распутина представляет широчайшие возможности для актерских поисков. Персонаж этот исключительно многогранен. Сыграно более

ста спектаклей, а образ, на мой взгляд, до сих пор не закончен. Я убежден, что по истечении какого-то времени мой Распутин будет иным. Ведь Распутин — трудная задача. В период подготовки спектакля, поисков дополнительных материалов мы обнаружили неопубликованное письмо Горького, в котором он пишет, что русский народ породил гениальные личности. Среди прочих Горький называет и Распутина. А проникнуть в душу гения, пусть и злого, воссоздать этого гения не так-то просто.

— Создавая Распутина, вы стремились сохранить историческую достоверность или шли по какому-либо другому пути?

— Мы непосредственно имеем дело не с историей, а с творчеством художника. А в таком случае важнее всего то, что сказал Толстой, а не историк Шеголев. Надо полагать, что и Толстой не очень-то далеко отошел от истины, от действительности. Но следует иметь в виду, что он писал не бытовую пьесу, а сатиру, где черты каждого характера сгущены, так что и артист должен играть в той

тональности, в которой писал Толстой.

— Какое место среди своих ролей вы отводите Распутину, как вы его оцениваете?

— У моей бабушки было десять детей и все они были разные: одни красивый, другие менее. Одни способные, другие нет, однако бабушка любила всех их одинаково. Так и в жизни артиста: есть удачные роли, ну, как скажем, в моем творчестве, Максим, есть и такие, которые быстро отправляются в архив. Если говорить о кинофильмах, то их показывают раз-другой и кладут на полку. Однако артист, и в те, и в другие вкладывает всю душу, все силы, неважно, большая это роль или маленькая. К сожалению, результаты неодинаковы. Иначе и быть не может — ведь это не серийное производство, а различные характеры, разные судьбы...

Над Распутиным я тоже работал, вкладывая в образ всю душу, все силы, а о результате пусть судит зритель.

— В двадцатые-тридцатые годы «Заговор императрицы» пользовался у москвичей огромным успехом. Как принимают эту пьесу столичные зрители сегодня?

— Принимают неплохо и теперь. За полтора года состоялось свыше ста спектаклей (для Москвы это большая цифра) и все — при переполненном зале. Ставя это произведение, мы предполагали, что оно привлечет в основном зрителя старшего поколения. Нас радует, что оно очень нравится и молодежи.

Беседу записала
А. МАТЕКУНАЙТЕ.

